

Заключение. При отсутствии убедительных данных о наличии признаков административного правонарушения одного заявления недостаточно для начала административного процесса. В такой ситуации применимы иные нормы законодательства. Пунктом 1 ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об обращениях граждан и юридических лиц» предусмотрено, что его действие распространяется на обращения граждан и юридических лиц, в том числе поступившие от юридических лиц, на которые возложены функции редакций средств массовой информации, за исключением обращений, подлежащих рассмотрению в соответствии с законодательством, определяющим порядок административного процесса. Поскольку в рассматриваемой ситуации заявителю может быть дано разъяснение указанных выше норм, обращение должно рассматриваться в порядке, установленном законодательством об обращениях граждан и юридических лиц.

УДК 346.7

А. В. Василевский

*Институт правовых исследований Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь, Минск*

ГАРАНТИИ СТАБИЛЬНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ СФЕРЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Введение. Важность эффективного правового регулирования капитальных вложений в условиях развития цифровой экономики Республики Беларусь и информационного общества, с одной стороны, и ограниченность ресурсов бюджета, закредитованность субъектов хозяйствования вследствие дефицита собственных оборотных средств для обеспечения текущей деятельности и модернизации производства — с другой, приводят к неизбежному поиску оптимальных экономико-правовых форм привлечения внебюджетных источников финансирования. В названных условиях особая роль в деятельности государства отводится привлечению в экономику инвестиций как выгодной альтернативе кредитования. Связано это с тем, что инвестиции на сегодня, по сути, являются главным фактором модернизации экономики на бездолговой основе.

В связи с этим обеспечение правового регулирования столь значимой инвестиционной сферы немислимо без осознания процессов механизма балансировки интересов инвестора и государства. Плодотворное функционирование инвестиционной сферы возможно только в том случае, когда сформирована жизнеспособная модель по защите интересов инвесторов на всех уровнях государственного инжиниринга. Вышеизложенным обусловлено совершенствование правовой основы функционирования инвестиционной системы общества, нацеленное на поиск оптимального сочетания частных и публичных интересов, установления адекватных правил инвестиционной деятельности, позволяющих получать прибыль субъектам предпринимательства.

Основная часть. Инвестиционные отношения являются общественно важными и необходимыми для развития экономики, что предопределяет публично-правовой характер их регулирования не только в финансовой, но и в административной сферах. Наряду с этим инвестиционные отношения в своей основе представляют собой отношения собственности, инвесторы преследуют, прежде всего, свой частный интерес, выраженный в получении прибыли от инвестиций как капиталовложения. Частноправовое регулирование предполагает свободу выбора для инвесторов в условиях либеральной экономики, основанную на юридическом равенстве в достижении экономических интересов [1, с. 96].

При этом необходимо отметить, что стержнем правового регулирования инвестиций как определенного вида собственности является публично-правовое регулирование. Законодатель в ряде случаев предусматривает установление прав и обязанностей в силу заключенного договора, в других случаях — в связи с актом применения права, в третьем случае права и обязанности прямо вытекают из закона или международного соглашения. Нормы в сфере инвестиционного законодательства могут предоставлять возможность более или менее самостоятельно решать вопрос об объеме прав и обязанностей (диспозитивные нормы), могут носить рекомендательный характер, а могут исчерпывающе определять объем субъективного права или обязанности (императивные нормы) [2, с. 12].

Общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования инвестиционной сферы, формально определены юридическим равенством сторон в инвестиционных договорах, наряду с этим, также и властно-управленческим характером государственного регулирования инвестиционной деятельности и инвестиционной политики.

Заключая инвестиционный договор, концессионный договор, соглашение о государственно-частном партнерстве (далее, если не оговорено иное, — инвестиционный договор) или опосредуя инвестиционные отношения с государством с помощью иной правовой формы, инвестор рассчитывает на определенный

результат, побуждающий его к инвестированию. При этом результат прогнозируется на основе законодательства, действовавшего на момент согласования условий, с учетом закономерностей развития иных сфер жизнедеятельности (экономической, социальной и пр.). В связи с этим, исходя из сказанного, следует, что стабильность законодательства рассматривается потенциальными инвесторами как один из факторов привлекательности страны в капиталовложении.

На сегодня мы не можем с полной уверенностью утверждать, что законодательство Республики Беларусь отличается стабильностью. Со времен приобретения республикой независимости по настоящее время в инвестиционной сфере только лишь закон, регулирующий инвестиции, не говоря уже об иных актах законодательства, коренным образом изменялся по меньшей мере три раза (Закон Республики Беларусь от 29.05.1991 «Об инвестиционной деятельности в Республике Беларусь», Инвестиционный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 «Об инвестициях»), без учета вносимых многочисленных изменений и дополнений. Во многом данная законодательная переменчивость обусловлена переходным периодом для всех сфер деятельности Республики Беларусь и, соответственно, динамичным изменением общественных отношений. Наряду с этим, отметим, что в ныне действующий закон с 2013 г. (даты его принятия) изменения, дополнения по сегодня не вносились.

Гарантия стабильности условий инвестиционных отношений закреплена в абзаце 4 ст. 4 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 63-З «О концессиях», согласно которому: в случае, если в течение срока действия концессионного договора законодательство изменилось таким образом, что концессионер в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении концессионного договора, если это предусмотрено концессионным договором, стороны концессионного договора изменяют условия концессионного договора в части обеспечения прав концессионера. Аналогичная норма также содержится и в ст. 33 Закона Республики Беларусь от 30.12.2015 № 345-З «О государственно-частном партнерстве».

Как можем заметить, указанные нормы оперируют оценочной категорией «в значительной степени», содержание которой в законодательстве не раскрывается.

Вместе с тем, ранее в ст. 34 утратившего юридическую силу Закона Республики Беларусь от 14.11.1991 № 1242-ХІІ (ред. от 05.12.1997) «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь», стабильность инвестиционных отношений гарантировалась иначе и, на наш взгляд, с юридической техники предпочтительнее, за исключением недостатка в ограничении способа инвестирования и субъектного состава лишь иностранными инвесторами: «В случае, если акты законодательства Республики Беларусь, принятые после регистрации предприятия с иностранными инвестициями, ухудшают положение и условия для деятельности иностранных инвесторов и создаваемых с их участием предприятий (то есть на них возлагаются дополнительные либо увеличенные в сравнении с ранее существовавшими обязанностями или они ограничиваются либо лишаются имевшихся прав), то к инвесторам, предпринятию с иностранными инвестициями и (или) иностранным инвестициям в течение пяти лет применяется законодательство, действовавшее на день регистрации предприятия с иностранными инвестициями».

Эти требования не распространяются на изменение законодательства Республики Беларусь в области обеспечения обороноспособности, экологической безопасности и охраны здоровья населения.

Положения анализируемого Закона могут быть изменены или отменены только путем внесения соответствующих изменений в данный Закон. Изменение настоящего Закона или другого законодательства Республики Беларусь, ухудшающее положение иностранных инвесторов или предприятий с иностранными инвестициями, обратной силы не имеет».

Кроме того, полагаем возможным, ввиду построения общего экономического пространства в рамках ЕАЭС, обратиться к законодательному опыту Российской Федерации. Согласно п. 3 и 4 ст. 15 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» определено: «Стабильность для инвестора, осуществляющего инвестиционный проект, условий и режима, указанных в настоящей статье, гарантируется в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала финансирования указанного проекта. Дифференциация сроков окупаемости инвестиционных проектов в зависимости от их видов определяется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

В исключительных случаях при реализации инвестором приоритетного инвестиционного проекта в сфере производства или создания транспортной либо иной инфраструктуры, срок окупаемости которого превышает семь лет, Правительство Российской Федерации принимает решение о продлении для указанного инвестора срока действия условий и режима, указанных в пункте 2 настоящей статьи». Подобные нормы нашли свое отражение и в иных законодательных актах Российской Федерации.

Следует отметить, что стабилизационные оговорки реже применяются в странах Европы и Северной Америки не столько потому, что эти страны в основном экспортируют инвестиции, сколько потому, что их законодательство более стабильно и редко претерпевает изменения. Чем больше изменений государство вносит в свое законодательство, тем более актуальным для инвестора будет вопрос включения стабилизационной оговорки в инвестиционный договор [3].

Заключение. Стабильность законодательства рассматривается потенциальными инвесторами как один из факторов привлекательности республики в капиталовложении. Вместе с тем динамика обще-

ственных отношений в ряде случаев вынуждает законодателя к изменению нормативной правовой базы, не всегда в сторону либерализации. В связи с этим, полагаем целесообразным, восприняв отечественный и зарубежный законодательный опыт, дополнить Закон Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-З «Об инвестициях» как законодательный акт, имеющий общее значение в инвестиционной сфере, нормой, гарантирующей стабильность условий инвестиционного договора.

Список цитируемых источников

1. *Алексеев, С. С.* Теория права / С. С. Алексеев. — М.: БЭК, 1995. — 320 с.
2. *Гущин, В. В.* Инвестиционное право: учебник / В. В. Гущин, А. А. Овчиников. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2009. — 624 с.
3. *Лихуто, А. Ю.* Стабилизационная оговорка: на пути к балансу интересов сторон / А. Ю. Лихуто // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018.

УДК 343.98

И. Р. Веренчиков,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, Минск

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ И РАЗБОЕВ

Введение. Способы совершения грабежей и разбоев имеют определенное отличие от способов совершения краж. Эти преступления совершаются дерзко, а при разбоях сопряжены с применением насилия, причинением телесных повреждений. Таким образом, для преступлений, входящих в эту группу, характерно то, что они совершаются: путем нападения, сопряженного с насилием или реальной угрозой его применения; в связи с завладением государственным, общественным или личным имуществом; в отношении двух непосредственных объектов: здоровья и жизни лиц, подвергшихся нападению; вещей, предметов, ценных бумаг, денежных средств, являющихся государственной, общественной или личной собственностью граждан.

Основная часть. Нападения совершаются в целях: завладения денежными средствами и товарно-материальными ценностями (промышленными товарами, винно-водочными изделиями, наркотическими веществами, продукцией сельскохозяйственных предприятий и т. д.); завладения оружием, транспортными и иными техническими средствами; удержания захваченного имущества и сокрытия следов содеянного; избежания задержания и уголовной ответственности.

Круг потерпевших при нападениях из корыстных побуждений достаточно широк. Чаще всего это лица, в собственности, во владении, ведении (в связи с использованием, производством, хранением, перевозкой и т. д.) или под охраной которых находятся материальные ценности либо денежные средства. Но это могут быть и посторонние лица (пассажиры, прохожие и т. д.).

При грабежах и разбоях типичными являются следы применения огнестрельного и другого оружия, иных средств насилия, в том числе пули, гильзы, остатки взрывных устройств, повреждения на теле, одежде потерпевших, на предметах обстановки места происшествия.

Ответственность за грабеж и разбой наступает с 14 лет. Большинство указанных деяний совершается лицами мужского пола. Женщины, как правило, совершают подобные преступления не в одиночку, а в составе однородных или смешанных групп.

Разбойные нападения и грабежи могут быть направлены на завладение государственным и личным имуществом граждан, причем преступник в целях завладения имуществом одновременно посягает и на личность, совершая над ней насилие.

Сложные составы названных преступлений, включающие к тому же ряд отягчающих ответственность обстоятельств, обуславливают широкий круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании и судебном разбирательстве дел о грабежах и разбоях. При расследовании этих преступлений необходимо устанавливать не только где, когда и кто совершил грабеж или разбойное нападение, на чье имущество совершено посягательство и размер причиненного ущерба, но и в чем заключалось и каким способом осуществлялось насилие, чем был вооружен преступник, какой тяжести телесные повреждения причинены потерпевшему, не угрожала ли опасность его жизни. Если разбойное нападение было сопряжено с убийством, то дело обычно возникает в связи с обнаружением трупа, а расследование ведется в соответствии с методикой расследования убийств.